

**ХІХ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ
"ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ"**

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
«Статус учителя в г.Арзамасе Нижегородской губернии
на рубеже XVIII-XIX в.в.»**

Авторы работы:

Захарова Мария Александровна, 9а класс
Митрякова Юлия Александровна, 9а класс
МОУ СОШ №2 им. А.С.Пушкина,
г.Арзамас Нижегородской области,
ул.Парковая, д.16/1 тел:8 (83147) 4-07-78.

Научный руководитель:

Гудакова Людмила Ивановна,
учитель истории высшей квалификационной
категории.

г.Санкт-Петербург

2010 год

Содержание

Введение.	3
Глава I. Место учителя в российской правовой и социально-экономической системе на рубеже XVIII-XIX в.в..	
1.1. Правовое положение учителя в Российской империи на рубеже XVIII-XIX в.в.	5
1.2. Социально-экономический статус учителя при становлении системы образования в России в XVIII– XIX в.в.	9
Глава II. Статус учителя в г.Арзамасе Нижегородской губернии в XVIII в. - начале XIX в.в.	
2.1. Создание образовательной системы в г.Арзамасе в XVIII в. – начале XIX в.	16
2.2. Социально-экономический статус учителей в Арзамасе в XVIII в.- начале XIX в.в.	23
Заключение	31
Литература.	36
Приложение.	38

Введение

Знание является основным ресурсом в третьем тысячелетии. Развитие общества предполагает переход от индустриального общества к информационному, в котором процессы создания и распространения знания становятся ключевыми. В этой связи особое значение приобретает образование, поскольку все эти процессы в значительной степени опираются на использование и развитие образовательной системы. Сегодня связь между современным, качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, эффективной экономики, безопасного государства очевидна. Важность данной отрасли определяет и основные задачи ее реформирования.

В соответствии с инициативами Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева им подписан указ «О проведении в Российской Федерации Года учителя» в 2010 году «в целях развития творческого и профессионального потенциала учителей, повышения социального престижа профессии учителя».

Очевидно, что сегодня речь идет о государственной политике в области образования, основные изменения в которой должны, в первую очередь, выражаться в изменении правового и социального статуса учителя как главного представителя образовательной системы, переходе его от забвения и бесправия до общенародного уважения, признания и поддержки.

Модернизация системы народного образования остро ставит задачу исторического переосмысления образовательного процесса в целом, становления русской школы в частности, а также политики властей по отношению к учительству.

Необходимость обращения к истории народного образования, в целом, и школьного, в частности, диктуется тем, что какая бы система образования ни была создана сегодня в России, эту задачу невозможно осуществить, не учитывая опыта прошлых лет.

Кроме того, исследование особенностей правового и социально-экономического статуса учителя дореволюционной России в уездных городах, может способствовать выявлению наиболее эффективных путей реформирования в этой области, что также составляет актуальность настоящего исследования.

С учетом вышесказанного, целью исследования является изучение правового и социально-экономического статуса учителя в уездном Арзамасе Нижегородской губернии на рубеже XVIII-XIX вв.

Объект исследования правовой и социально-экономический статус учительства в Российской империи на рубеже XVIII-XIX вв.

Предмет исследования – статус учителя в г.Армазе Нижегородской губернии в период XVIII в. – начало XIX в.

В соответствии с целью исследования в работе определены следующие задачи:

- 1) проанализировать процесс формирования и реформирования правового и социально-экономического статуса учителя на рубеже XVIII-XIX в.в.;
- 2) рассмотреть состояние народного образования в Арзамасском уезде на рубеже XVIII-XIX вв.;
- 3) на основе исторического и краеведческого материала охарактеризовать статус учителя в г.Армазе Нижегородской губернии на рубеже XVIII в. – начала XIX в.

Методологическую и теоретическую основы исследования составили исследования правового и социально-экономического статуса учителей в дореволюционной России Н.А. Константинова, В.В. Морозовой, И.В. Сучкова, Е.П. Титкова, Т.В. Филоненко, А.В. Шипилло, И.В. Юричевой.

Кроме того, в работе использовались материалы исторических и краеведческих исследований по становлению системы образования в Армазе и Нижегородской губернии с XVIII в. по начало XXв. П. Еремеева, А.А. Савельева, Г.И. Сергеева, Д. Смирнова, Н.Щеголькова и архивные материалы ГАНО Арзамасского филиала.

Методы исследования. В работе использовались методы критического анализа исторической, краеведческой и публицистической литературы.

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка, используемой литературы, приложений.

Глава I. Место учителя в российской правовой и социально-экономической системе на рубеже XVIII-XIX вв..

1.1. Правовое положение учителя в Российской империи на рубеже XVIII-XIX вв.

Особенности развития представлений о правах и статусе подданных в дореволюционной России связаны с сохранявшимся долгое время сословным строем. Сословно-дифференцированные права и обязанности российских подданных, закрепленные в законодательстве середины XVIII - начала XIX веков, рассматривались как основная гарантия стабильности абсолютной монархии.

Правовой статус учителя возникает с момента оформления трудовых правоотношений, связанных с выполнением лицом деятельности, обусловленной данной профессией. В монархической России правовой статус подданного любой профессии определялся, прежде всего, его сословной принадлежностью, а уж потом соответствующими законодательными актами.

Впервые на законодательном уровне на вопрос правового статуса учителя обратила внимание императрица Екатерина II, которая считала проблему образования общества в целом одной из основных. Основные положения училищной реформы закреплены в обнародованном 5 июля 1786 года «Уставе народным училищам в Российской империи». В этом законодательном акте была впервые прописана система материального обеспечения труда учителей, связанная с установлением должностного оклада, что, бесспорно, является подтверждением факта возникновения такой профессиональной группы людей, как учительство.

По данному законодательному акту в уездных городах стали открываться малые народные училища, а в губернских - главные народные училища.

«Устав народных училищ, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года ввел четкую систему подчиненности всех существующих учебных заведений в России, прописал цель и задачи каждого из них, определил необходимый штат учителей, их правовой и социальный статус.

В соответствии с данным уставом систему общеобразовательных учебных заведений стали составлять приходские училища, уездные училища и гимназии.

По данному указу правовой и социальный статус учителей значительно повысился, так как учительские должности в законодательном порядке были соотнесены с чинами Табеля о рангах.

«Учителя уездного училища состояли в XII классе (губернский секретарь – поручик в армии), учитель рисования - в XIV (коллежский регистратор - прапорщик в

армии), смотрители уездных училищ - в IX классе (титулярный советник – капитан в армии), гимназический учитель рисования состоял в XII классе, учителя языков ("младшие") - в X классе (коллежский секретарь – штабс-капитан в армии), учителя наук ("старшие") - в IX классе (титулярный советник), директор гимназии - в VII классе (надворный советник – подполковник в армии)» [24, с.66].

Как известно, чин XIV класса в статской службе давал личное дворянство, чин VIII класса (коллежский асессор) - потомственное дворянство, со всеми соответствующими правами и привилегиями.

В 1828 году при Николае I, последовал новый школьный устав. Расписание чинов и должностей осталось прежним; было только уточнено, что учитель приходского училища, если был лично свободен, получал чин XIV класса (и, тем самым, личное дворянство); прослужив не менее 12 лет, он оставался в этом чине и при увольнении.

Следовательно, любой лично свободный человек, обладавший элементарными навыками чтения, письма и счета, мог поступить на должность учителя начальной школы и таким путем получить возможность быть причисленным к высшему привилегированному сословию.

Таким образом, с «Уставом гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов», изданным 8 декабря 1828 года были впервые заложены такие понятия, как сословность и разделение учительства на «состояния». Положения данного устава (с небольшими изменениями) действовали вплоть до 1864 года.

Также необходимо отметить, учебные заведения подразделялись на столичные и провинциальные, а также в зависимости от положения губерний, которые делились по разрядам в зависимости от уровня цен. Жалование у тех категорий школьных работников, у которых оно варьировало в зависимости от разряда губернии (директор, инспектор, старший учитель - в гимназии, и смотритель, учитель наук и учитель рисования - в уездном училище), различалось примерно на 1/3 между окладами в губерниях первого и третьего разряда.

Таково было положение учителей в правление императора Николая I. Следующий российский император, Александр II, вошел в историю как инициатор буржуазно-демократических реформ. Одной из них стала школьная реформа 1864 года.

По новому Уставу деление гимназических учителей на старших и младших (в зависимости от преподаваемого предмета) было отменено, при этом ранги учительских должностей были повышены: если по Уставу 1828 года учитель рисования состоял в XII классе, то теперь - в IX (а пенсию получал по VII классу), бывшие младшие (X класс) и старшие (IX класс) учителя получили VIII класс, должность инспектора из VIII класса

была переведена в VI класс, должность директора повысили с VII до V класса (в армии - бригадир – среднее звание между полковником и генерал-майором).

По Уставу 1864 года российская школа проработала недолго: уже в 1871 - 1872 гг. была осуществлена новая школьная реформа. Классные чины школьного персонала остались прежними, но значительно изменились требования к уровню образования педагогов для средней школы.

Об уровне подготовки учителей для средних школ России говорят, например, следующие «Положения о педагогических курсах:

1. Для доставления посвящающим себя учебному поприщу и делу воспитания возможности приобрести педагогическое образование утверждаются в тех городах, где находятся университеты, педагогические курсы.

...8. В педагогические курсы принимаются удостоверенные университетами степени кандидата или звания действительного студента по историко-филологическому и физико-математическому факультетам без испытания. Получившие же степень кандидата или звание действительного студента по другим университетским факультетам, а равно воспитанники лицеев, выпущенные с правами на чин XII класса, принимаются не иначе, как по выдержанию дополнительного экзамена в тех избираемых ими для специального изучения предметах, которые они не слушали в факультетском объеме или в которых не подвергались испытанию. В свидетельствах университетского начальства о таком дополнительном экзамене должно быть присовокупляемо, что лица, получившие сии свидетельства, признаются способными для педагогической деятельности.

Примечание. От всех, поступающих в педагогические курсы, требуется знание одного из языков, французского или немецкого, настолько, чтобы они могли понимать сочинения на сих языках по предметам специального их курса...

...10. Независимо от условий приема в педагогические курсы по образованию требуется еще, чтобы поступающие в сии курсы были безукоризненной нравственности и одобрительного образа жизни.

...31. За сим право на получение должности преподавателя или воспитателя в средних учебных заведениях окончательно приобретается в надлежащем испытании кандидата.

...33. Каждый кандидат обязан представить в попечительский совет не менее двух сочинений по предметам избранного им отдела: одно – чисто научного, а другое – педагогического содержания.

...35. По содержанию сочинений, по результату диспута, который направляют профессора педагогики, и по соображении отзывов совета гимназии, к которой кандидат

причислен (прим. – проходил практику), попечительский совет составляет заключение одобрительное или неодобрительное о познаниях кандидата и об умении его излагать свои мысли ясно и отчетливо.

36. Если же о кандидате последует вообще одобрительное заключение попечительского совета, то он подвергается последнему испытанию, состоящему в чтении пробного урока по каждому предмету избранного отдела, в полном присутствии совета, который назначает кандидату предмет лекций.

37. По исполнении удовлетворительно и этой последней обязанности кандидаты педагогических курсов оканчивают практические свои занятия и поступают в действительную службу»[10, с.67-70]. При этом получают чин не ниже X класса, т.е. коллежский секретарь, соответствующий армейскому чину поручик, а морскому – лейтенант.

Как видно из положений к педагогическим курсам, уровень образовательной подготовки на них в настоящее время можно сравнить лишь с аспирантурой и защитой диссертации на соискание научной степени кандидата педагогических наук.

Соответственно, преподаватели средней школы составляли значительную группу буржуазной интеллигенции, по своему положению приближаясь к среднему чиновничеству (X-VI классный чин табеля о рангах). Они имели служебные и пенсионные права. Оплата их труда неизменно повышалась по мере выслуги лет. При наличии высшего образования учитель средней школы за 20 лет выслуги мог довести свой оклад до 2500 рублей в год.

Правда, следует отметить, что в начальной школе обстановка была совсем иной в материальном плане, но даже народный учитель был государственным служащим, состоял минимум в чине XIV класса (он получал действительный чин после 12 лет службы), носил мундир, был освобожден от воинской повинности (в мирное время), от исполнения обязанности присяжного заседателя и т.п., а также, в отличие от любого рабочего, не говоря уже о крестьянине, получал пенсию. Все это было весьма значимым стимулом для выходцев из семей духовных, мещан и особенно крестьян избрать себе учительскую карьеру.

1.2. Социально-экономический статус учителя при становлении системы образования в России в XVIII– XIX в.в

По положениям училищной реформы, закрепленных в обнародованном 5 июля 1786 года «Уставе народным училищам в Российской империи». в уездных городах стали открываться малые народные училища, а в губернских - главные народные училища.

Содержались они на средства из фондов Приказов общественного призрения и добровольные пожертвования, соответственно, размеры этого содержания, от которого зависели и размеры учительского жалования, могли сильно варьировать. Какой-либо сводной статистикой по этому вопросу мы не располагаем, однако некоторые данные все же можно привести.

Так в 1791 году «в год по штату Нижегородского главного народного училища, директор получал 500 руб., учитель IV класса - 500 руб., III класса - 475 руб., II класса - 275 руб., I класса - 150 руб., учитель французского языка - 100 руб., при казенной квартире, дровах и свечах»[18, с.27].

Для того, чтобы примерно представить себе, о каких суммах идет речь, можно заметить, что ржаная мука в среднем по России «в данное время стоила не дороже 20 коп. за пуд, пшеничная - 40 коп., баранина - 60 коп., говядина и осетрина - 80 коп., мед - 2 руб. 80 коп. (все цены за пуд-16кг.). Учитель IV класса, таким образом, на свою месячную зарплату 41 рубль.67 коп. мог купить (или - или): 3334 кг ржаной муки, 1667 кг пшеничной муки, 1138 кг баранины, 833 кг говядины или осетрины, 248 кг меда» [24, с.65].

Для сравнения учитель высшей квалификационной категории современной средней образовательной школы в Нижегородской области получает не более 8000-10000 рублей в месяц. Таким образом, в марте 2010 года учитель сможет купить на свою месячную зарплату 10000 рублей в Нижегородской области (или - или): 833 кг. пшеничной муки (12 руб./кг.); 62,5 кг. говядины (160руб./кг.); 26,3 кг. осетрины (380 руб./кг.); 33,3 кг. меда (300руб./кг.).

Цифры говорят сами за себя: даже учитель французского языка, получавший в 5 раз меньшее жалование остальных учителей в конце XVIII века, был относительно обеспеченным человеком и на свой заработок мог содержать семью и прислугу (жилье, отопление и освещение для учителей были бесплатными).

При введении «Устава народных училищ, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года уровень заработной платы учителей главного народного училища сильно не изменился. В малых народных училищах «смотритель уездного училища, назначавшийся,

как правило, из учителей гимназии или уездного же училища, получал 300 руб., учитель - 250 рублей в год. При этом оба могли получать еще по 75 руб. за ведение дополнительных предметов; квартира, отопление и освещение были казенными» [18, с.29].

Для сравнения укажем, что в тот же исторический период столичные (петербургские) рабочие зарабатывали от 36 до 168 руб., в среднем 80 руб., т.е. в 3 - 4 раза меньше уездного учителя [14, с. 102].

Цены в первые годы XIX в. в Санкт-Петербурге выглядели так: пуд ржаной муки стоил 79 - 98 коп., пуд муки пшеничной сеяной - от 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 80 коп., крупы гречневой - 1 руб. 10 коп., мяса - от 4 руб. до 4 руб. 40 коп., масла коровьего - 13 руб. [14, с.107].

Соответственно, народный учитель на свое месячное жалование в 27 рублей 08 копеек мог купить (или - или): 453 - 561 кг. ржаной муки, 158 - 185 кг. пшеничной муки, 403 кг. гречки, 101 - 111 кг. мяса, 34 кг коровьего масла.

При этом нельзя забывать, что начало XIX века для России ознаменовалось войнами:

- 1804-1813гг. – русско-иранская война;
- 1805, 1806-1807гг. участие России в войнах с Наполеоном;
- 1808-1809гг. русско-шведская война;
- 1812г. – Отечественная война.

Данные войны и послевоенное экономическое положение страны привело к высокой инфляции в России, повышению цен на все виды продукции.

Как мы уже отмечали, в 1828 году при Николае I, последовал новый школьный устав, который в зависимости от положения губерний, которые делились по разрядам в зависимости от уровня цен, привел к различию окладов учителей народной (начальной) и средней школы. Жалование у тех категорий школьных работников, у которых оно варьировало в зависимости от разряда губернии (директор, инспектор, старший учитель - в гимназии, и смотритель, учитель наук и учитель рисования - в уездном училище), различалось примерно на 1/3 между окладами в губерниях первого и третьего разряда.

Особенно значимо это было для тех категорий школьных работников, оклады которых не менялись в зависимости от губернии. Скажем, на 1200 руб., которые получал младший учитель в гимназии, в Саратове можно было купить в 4 раза больше, чем в Петербурге.

Другое, что бросается в глаза, - это крайне резкий перепад в размере окладов между гимназией и уездным училищем (т.е. между средней и начальной школой): «старший учитель гимназии в губернии первого разряда получал 2000 руб., а учитель наук

в уездном училище той же губернии - 750 руб., т.е. в 2,7 раза меньше; гимназический учитель рисования в губернии третьего разряда получал 900 руб., а учитель рисования в уездном училище той же губернии - 200 руб., т.е. в 4,5 раза меньше. Если же сравнить максимальную зарплату учителя - жалование старшего учителя в столичной гимназии (2250 руб.) и минимальную зарплату - жалование учителя рисования в уездном училище губернии третьего разряда (200 руб.), то различие составит 1125%: труд учителя наивысшей квалификации оценивался более, чем в 11 раз, выше труда учителя низшей квалификации - разница, по нашим современным меркам, просто фантастическая»[24, с.67].

Однако все это еще ничего не говорит нам о реальном уровне жизни учителя: учительскую зарплату нужно сравнивать не только с другими зарплатами, но и с рыночными ценами. «На московском рынке в январе 1837 года пуд ржаной муки продавался по средней цене 75 коп., гречневой крупы - 94 коп., свежего мяса - 4 руб. 80 коп., соленого мяса - 5 руб. 20 коп., масла коровьего - 12 руб. 95 коп.

Таким образом, московский гимназический учитель-предметник на свою месячную зарплату в 162 руб. 50 коп. мог купить (или - или): 3549 кг ржаной муки, 2832 кг гречки, 554 кг свежего мяса, 512 кг соленого мяса, 205 кг коровьего масла»[24, с.67].

Что касается индустриальных рабочих средней квалификации, то их заработок за это время практически не увеличился «(старший мастерской второго разряда получал 120 - 130 руб. в год, младший мастерской - 72 руб.)» [14, с. 107].

Чтобы все время не анализировать лишь столичные зарплаты и цены, возьмем данные по одному из важнейших промышленных центров империи - Уралу. «На уральских частных заводах в середине 30-х гг. XIX в. подмастерья получали от 50 до 115 руб., в среднем 80 руб. в год или 6 руб. 67 коп. в месяц.

В Челябинске в 1835 году пуд ржаной муки продавался за 1 руб. 04 коп., пуд гречневой крупы стоил 1 руб. 86 коп., пуд говядины - 3 руб. 25 коп., солонины - 3 руб., коровьего масла - 9 руб. Соответственно, на свой месячный заработок уральский рабочий мог купить (или - или): 105 кг ржаной муки, 59 кг гречневой крупы, 34 кг говядины, 36 кг солонины, 12 кг коровьего масла» [24, с.67].

Таким образом, учитель московской гимназии по сравнению с рабочим уральского завода мог купить в 34 раза больше ржаной муки, в 48 раз больше - гречневой крупы, в 16 раз больше - говядины, в 17 раз больше - коровьего масла.

Но на этом преимущества учительской должности еще не заканчивались: дело в том, что, в отличие от рабочих, учителя получали еще и пенсию.

Вот что говорилось по этому поводу в Уставе 1828 года: «Директор, Инспектор, и учителя Гимназий, а равно и штатные Смотрители и учителя уездных училищ, при увольнении от мест, награждаются за 20 лет беспорочной службы половинными, а за 25 лет полными, против получаемого ими оклада, пенсиями... За служение свыше 25 лет определяется еще соразмерная прибавка к пенсии...

Вдовы Директоров, Инспекторов и учителей как Гимназии, так и уездных училищ, если мужья их умерли на службе прежде положенного для половинной пенсии 20-летнего срока, получают единовременное пособие, равное годовому окладу умерших. Вдовам тех, кто служили 20 лет или более, определяются следовавшие мужьям их пенсии... По сим же правилам назначаются пенсии, или единовременные пособия, малолетним детям умерших...»[24, с.68].

Если пенсионер вновь поступал на службу с жалованием выше размера пенсии, последняя не выплачивалась. Однако для смотрителей уездных училищ было сделано исключение - они могли служить на прежнем месте и после установленного срока, получая одновременно и жалование, и пенсию в полном размере. Приходскому учителю пенсии не полагалось, но для него предусматривались премии в размере 1/3 или 1/2 годового оклада (с представления смотрителя и с согласия содержателя школы, будь то помещик или общество). Кроме того, его дом освобождался от постоя и всех прочих повинностей. Точно так же освобождались от постоя собственные дома директоров, инспекторов, учителей гимназий, смотрителей и учителей уездных училищ.

По новому Уставу 1864 года при Александре II, как мы уже отмечали, повышение правового и социального статуса учителей. Но еще более важным было то, что «размер жалования теперь в основном определялся не по читаемому предмету, а по количеству часов учебной нагрузки: гимназический учитель чистописания, рисования и черчения за свои 13 недельных уроков получал 600 руб., учитель русского языка и словесности (12 уроков) - 900 руб., учитель математики (17 уроков) - 1200 руб., учителя немецкого и французского (19 уроков) - 1320 руб., учитель истории и географии (22 урока) - 1500 руб., и т.д. Инспектор получал 900 руб. жалования и 600 руб. столовых, директор - 1200 руб. жалования и 800 руб. столовых.

Квалифицированные рабочие в это время зарабатывали по 15 - 20 руб. в месяц, т.е. по 180 - 240 руб. в год, а цены на московском рынке были такими: пуд ржаной муки - 77 коп., гречневой крупы - 1 руб. 07 коп., хлеба - 56 коп., мяса - 2 руб.

Таким образом, учитель истории с его 125 руб. в месяц получал в 6 - 8 раз больше рабочего и на свою месячную зарплату мог купить (или - или): 2659 кг ржаной муки, 1914 кг гречки, 3656 кг хлеба, 1024 кг мяса» [24, с. 68].

По Уставу 1864 года российская школа проработала недолго: уже в 1871 - 1872 гг. была осуществлена новая школьная реформа. Классные чины школьного персонала остались прежними, что же касается жалования, то здесь произошли существенные изменения. «По Уставу 1864 года размер учительского жалования определялся количеством уроков в неделю, которое колебалось от 12 ч (учитель русского языка) до 22 ч (учитель истории и географии), а размер жалования, соответственно, от 900 до 1500 руб. в год. Теперь вводилось разделение учителей на 4 разряда, различавшихся размером жалования, выплачивавшегося за нормативную нагрузку, составлявшую 12 уроков в неделю; учитель четвертого разряда получал 750 руб., третьего - 900 руб., второго - 1200 руб., первого - 1500 руб. (в прогимназиях было три разряда с окладами 750, 900 и 1250 руб.).

В течение первых пяти лет службы учитель получал оклад четвертого разряда, затем - третьего разряда; ставок второго и первого разряда в гимназии было мало (по одной каждого вида, иногда больше), и получение их зависело в первую очередь от наличия свободных вакансий, затем от стажа, квалификации и служебной характеристики. За дополнительные уроки (сверх 12-ти), необходимость в которых возникала в случае наличия параллельных классов, выплачивалось по 60 руб. за каждый. За проверку письменных работ учителя русского и древних языков получали по 100 руб. в год (в прогимназии - 60 руб.). За исполнение должности классного наставника (таких ставок в реальном училище было 6, в гимназии - 5, прогимназии - 3) выплачивалось 160 руб. Если в гимназии не было штатного инспектора и его обязанности выполнял один из учителей, он получал за это 750 руб. Штатный инспектор при казенной квартире получал 900 руб. жалования и 600 руб. столовых, директор - 1200 руб. жалования и 800 руб. столовых (тоже при казенной квартире); проводимые ими уроки оплачивались отдельно. Наконец, в пользу членов комиссий, принимавших экзамены у посторонних лиц, желавших подвергнуться испытанию на аттестат зрелости, шел особый сбор в размере 10 руб. с одного человека»[27, с.44].

Таким образом, размер учительской зарплаты мог колебаться в довольно широком диапазоне: учитель чистописания за свои 5 недельных уроков получал всего 250 руб. в год, а учитель латинского языка, исполнявший обязанности директора (на практике дело чаще всего обстояло именно так), мог получать 3500 руб. - больше ординарного профессора в университете.

Конечно, 250 рублей в год - это сумма небольшая, но такую же сумму зарабатывал квалифицированный рабочий, трудившийся по 60 ч в неделю, а учитель чистописания получал ее за 5 ч в неделю.

Кроме того, в средней школе существовали и некоторые другие виды выплат. Так, при закрытии учебного заведения учителям должны были не только предоставить другую работу, но и выплатить годовой оклад. При поступлении на службу выплачивались подъемные в размере 1/3 годового оклада плюс прогонные (оплата проезда к месту будущей службы).

Пенсионное обеспечение оставалось в целом таким же, как и по Уставу 1828 года, т.е. полный оклад пенсии (750 руб.) выплачивался после 25 лет службы, при этом можно было продолжать службу и получать жалование в полном размере, а за каждые 5 лет работы после основного стажа пенсия увеличивалась на 20%; дети пенсионера бесплатно обучались в любом среднем образовательном учреждении.

Правда, следует отметить, что в начальной школе обстановка была совсем иной: если в сельских и городских училищах учителя получали еще более или менее сносную зарплату 615 руб. в год в городском училище и 330 руб. в год при казенной квартире в сельском училище, то в земских и других неправительственных школах, где трудилось подавляющее большинство народных учителей, зарплата была значительно ниже.

В первое десятилетие своего существования, а кое-где и гораздо дольше, земства вообще почти не финансировали школу, отсутствовала определенная система оплаты учительского труда: платить могли по числу учеников, в виде единовременных пособий и т.д., и размеры зарплаты варьировали в широчайших пределах - от 30 - 50 до 120 - 200 руб. в год.

«Позднее зарплаты земских учителей стали понемногу увеличиваться - в 1880 году средний размер учительской зарплаты составил 191 руб. в год, но этого было явно недостаточно: минимальный бюджет сельского учителя, определенный на Учительском съезде в Новгороде в 1882 г., составлял 380 рублей.

Но в целом уровень заработной платы народного учителя оставался низким: на 1896 год земский учитель получал в среднем 270 руб., учительница - 252 руб., помощник учителя - 176 руб., помощница учительницы - 169 руб.»[20, с.31].

Таким образом, учитель начальной школы зарабатывал лишь немногим больше рабочего: размер среднего годового заработка рабочих по всей империи на 1890 год составлял 187 руб. 60 коп. (минимум - 88 руб. 54 коп., максимум - 606 руб.).

И все же средняя зарплата земского учителя (270 руб. в 1896 г.) превосходила среднюю зарплату индустриального рабочего (187 руб. в 1890 г.), и в ряде случаев этот разрыв был весьма и весьма существенным.

«Исходя из цен 1890 года, можно установить, что работавший в Московской губернии учитель начальной школы со стажем 12 лет на свою месячную зарплату в 41

руб. 67 коп. мог купить (или - или): муки пшеничной - 336 кг, пшена - 588 кг, гречки - 513 кг, масла подсолнечного - 149 кг, масла сливочного - 52 кг, сыра голландского - 109 кг, говядины - 186 кг, свинины - 153 кг, яиц - 1695 шт., сахара - 118 кг, чая - 11 кг»[24, с.69].

Это в принципе нормальный уровень жизни (не будем забывать о бесплатной квартире), особенно если учесть, что рабочий каким-то образом ухитрялся прожить на вдвое меньший заработок.

Таким образом, можно сделать вывод, что на рубеже XVIII-XIX в.в. педагогический корпус средней школы составлял значительную группу буржуазной интеллигенции, по своему положению приближаясь к среднему дворянскому чиновничеству (X-VI классный чин табеля о рангах) с соответственным социально-экономическим положением..

Педагогический корпус начальной школы имел более низкое материальное положение, но народный учитель был государственным служащим, состоял минимум в чине XIV класса (он получал действительный чин после 12 лет службы). Оплата его труда неизменно повышалась по мере выслуги лет. Имел служебные и пенсионные права.

Глава II. Учителя Арзамаса Нижегородской губернии с XVIII в. до начала XXв.в.

2.1. Создание образовательной системы в г.Арзамасе в XVIII в. – начале XIXв.

Русские люди начали активно заселять Поволжье в XIV веке. Летописи говорят, что они строили поселения «по Оке и по Волге и по Кудьме, и на мордовских селищах». Тогда же образовалось Нижегородское княжество. Постепенно Нижний Новгород и расположенные к югу от него поселения перешли под власть великих московских князей. Одним из таких поселений был Арзамас.

Время основания Арзамаса не установлено. Но существует предание о его разорении в 1366 году ханом Булат-Темиром.

Упоминание о нём как о русской крепости приходится на вторую половину XVI столетия, когда царь Иван Грозный в 1552 году шёл своим третьим походом на Казань. Арзамасу «велено быти на государевой службе» и Арзамас стал одной из опорных крепостей обороны восточных границ Русского государства.

Крепость была основана на месте древнейшего эрзянского поселения. Существует несколько версий происхождения названия города, и все они имеют в своей основе слова эрзянского языка.

Согласно традиционной легенде, название образовано из имён двух братьев Арзая и Масая, которые встретили Ивана Грозного дарами и в присутствии царя первыми приняли православную веру.

По другой версии, название происходит от слов «эрзя» и «мазый» (по-эрзянски — «красивый»). Есть мнение происхождения названия от «эрзя» и эрзянского «мас» — место, родная земля (от «мастор» — по-эрзянски «страна, земля»).

Согласно научно-исторической версии название происходит от эрзянского имени Арсемас. «Арсема» по-эрзянски — дума, мысль, желание.

В 1576 году в Арзамас направлен первый известный воевода, Григорий Бобров-Щенятев. Этот год принято считать датой основания Арзамаса. Правда, в исторической литературе «годом рождения» Арзамаса называется и 1578 год, когда по повелению царя в Арзамас был назначен воеводой Иван Хохлов.

Первое подробное описание арзамасской крепости по имеющимся источникам относится ко второй половине XVI века. Крепость состояла из «города», окружённого бревенчатой стеной и острога, обнесённого остроконечной изгородью. Город охранялся одиннадцатью сторожевыми башнями, городские ворота имели крепкие запоры. Естественными оборонными линиями служили высокие берега рек Теши и её притока Сороки. Северную часть крепости усиливал земляной вал. Охраняли крепость стрельцы,

казаки и пушкари, вооружённые пушками, ручными пищалями с запасом к ним пороха, ядер и свинца.

За острогом располагались слободы Мельничная и Выездная, а на холме за речкой Сорокой стоял мужской Спасский монастырь, старейший памятник и центр духовной культуры города. Сначала все постройки Спасского монастыря были деревянными, но в первой половине XVII века их начали заменять каменными.

С продвижением границ государства к югу арзамасская крепость утрачивает оборонное значение, но зато возрастает значение Арзамаса как торгового города. Арзамас, стоявший на перекрёстке торговых дорог, развивался быстро. Через Арзамас проходило до десятка важнейших трактов: Московский, Симбирский, Нижегородский, Саратовский, Тамбовский и другие. В городе останавливались купцы, вёзшие товар на «всероссийское торжище», знаменитую Макарьевскую, позднее Нижегородскую ярмарку. Город изобилует постоянными дворами, кузницами, каретными и шорными мастерскими. Крестьяне везли в Арзамас изделия различных промыслов, местное купечество заводило в городе множество небольших предприятий по переработке животноводческого сырья.

В 1719 году Арзамас — главный город провинции, входившей в Нижегородскую губернию. Число его жителей к 1737 году достигло почти 7-и тысяч человек, лишь немного уступая Нижнему Новгороду. С 1779 года — уездный город.

Столь бурный рост экономического и социального развития России с начала XVIII века требовал введения постоянной системы народного образования. Поэтому первые светские учебные заведения в Арзамасском уезде появились уже в начале XVIII века.

Первая школа в Арзамасе связана с именем Петра I, который ясно сознавал необходимость просвещения, и предпринял с этой целью ряд решительных мер.

14 января 1700 года в Москве была открыта школа математических и навигационных наук. В 1701—1721 были открыты артиллерийская, инженерная и медицинская школы в Москве, инженерная школа и морская академия в Петербурге, горные школы при Олонецких и Уральских заводах.

В 1705 была открыта первая в России гимназия. Целям массового образования должны были служить созданные указом 1714 года цифирные школы в провинциальных городах, призванные «детей всякого чина учить грамоте, цифири и геометрии». Предполагалось создать по две такие школы в каждой губернии, где обучение должно было быть бесплатным. Для солдатских детей были открыты гарнизонные школы, для подготовки священников создана сеть духовных школ.

Хотя в указе 1714 года Арзамас не значился, но школа в городе все-таки появилась. «Богатый торговый человек В. Купчинов, лично известный царю, отправил

своего 17-летнего сына Василия в Муромскую цифирную школу, чтобы тот возвратившись мог обучать арзамасцев — детей разных сословий.

Через несколько лет по именному указу Петра I от 3 июня 1719 года в Арзамасе была открыта первая школа»[12, с.231]. К сожалению, неизвестно, сколько детей в ней обучалось, и долго ли она существовала.

Говоря о первых школах Арзамаса, нельзя не упомянуть о кратком существовании в городе «математической школы, в которой преподавал комендант В. Мерлин в 1700 году».[12, с.231] Надо полагать, что это было один из выучеников Петровской «навигационной» или «цифирной» школы. Появление математической школы говорит о том, что в Арзамасе уже имелась определенная прослойка грамотной молодежи.

«Появление другой школы связано с именем воеводы князя Дябринского, который в 1726 году за свой счет открыл школу и в ней сам обучал юных арзамасцев. Школа закрылась в 1732 году в связи с отъездом Дябринского из города» [12, с.232].

Только при Екатерине II в России начинает окончательно складываться система народного образования. В 70-х г.г. XVIII века правительство Екатерины начало учреждать общеобразовательные школы. Проектируя общие для нескольких сословий школы, императрица пожелала, что «с ними в согласие, исправятся нравы, улучшится лиц состояние». Однако, завести в городах школы оказалось делом нелегким из-за сопротивления обучаемых. Стремясь сохранить и упрочить свои привилегии, дворяне говорили: «Лучше мы сами обучим детей дома, ведь в училищах они бог знает с кем будут якшаться!». Купцы говорили: «Научатся сыновья, отойдут от торговли, в чиновники пойдут, нам это несподручно!»[21, с.276]

«12 августа 1786 года появился «Устав народных училищ». Заводимые школы подразделялись на Главные и Малые народные училища. В каждом губернском городе полагалось одно главное училище в составе четырех классов с годичным курсом в каждом из трех низших классов и двухгодичным — в четвертом. Преподавателей в него назначалось шесть.

Малые народные училища должны были существовать в губернских городах сверх Главного училища и по одному в уездных городах. Курс в них равнялся двум младшим классам Главных училищ, а число учителей — один на класс».[21, с.278]

Указом правительства 1798 г. народные училища было приказано называть просто школами, но в народе уже закрепилось и осталось то русское, первое название: училище.

В Арзамасе первое Малое народное училище было открыто в 1787 году, которое вследствие учебной реформы в 1804 года было преобразовано в уездное, а в 1878 году - в городское. В настоящее время МОУ СОШ №2 им.А.С. Пушкина.

«Первые ученики Арзамасского малого народного училища учились в выстроенном купцом И.И. Беляниновым первом в городе каменном доме в приходе Рождественской церкви (ул. Космонавтов, 16). В 1791 году он просит магистрат дать ему для встретившихся надобностей справку о том, что в доме его здешнее малое училище имело постой»[12, с.233].

После упразднения должности воеводы училище занимало воеводский дом. В августе 1808 года в Арзамас приехал нижегородский губернатор А.М. Руновский, который с неудовольствием отметил: состояние помещения училища не соответствует его высокому назначению.

Таким образом, началось строительство нового здания для училища (купец Попов обещал выстроить здание за свой счет). В сентябре 1809 года строительство нового здания училища было закончено (наблюдал архитектор из Нижнего Новгорода - Мецецкий).

В 1809 году арзамасское народное, уездное училище имело каменный одноэтажный дом, построенный на казенной земле и покрытый железом, в котором помещались два класса уездного и класс Крестовоздвиженского приходского училища, при нем деревянный флигель на каменном фундаменте, где живут учителя 1-ого и 2-ого классов этого училища, кухня, два погреба, два амбара и баня [8, л.12].

Арзамасское училище получало вносы из нижегородского приказа общественного призрения и от Арзамасской градской думы. Кроме этих вносов существовали также и пожертвованные в пользу Арзамасского уездного училища. Так, например, в 1817 году Ступиным были пожертвованы книги и портрет императрицы, Батарчуковым — портрет императорского величества. Различные пожертвования осуществляли и другие учителя [8, л.26]. Летом 1835 года здание уездного училища было перестроено, увеличено.

Кроме уездного училища в Арзамасе существовала еще и школа живописи, открытая в 1802 году уроженцем Арзамаса, академиком А.В. Ступиным для приготовления учителей рисования, иконописцев и дворовых живописцев. Обучение в школе продолжалось в течение 6 лет и было платным. Принимались в школу все желающие, в том числе и дети крепостных крестьян, которых отдавали в учение помещики. В классах преподавали не только специальные, но и общеобразовательные предметы. Школа закрылась в 1861 году после смерти ее основателя.

Приобщались к грамоте и крестьянские дети. Учебная реформа 1808 года предоставила возможность открытия сельских школ.

Разослав циркуляр на этот счет, губернское начальство вскоре сделало запрос. Из Арзамаса последовал лаконичный ответ: «по приговору граждан в селах уезда училища открывать отказались»[12, с.233].

Одной из причин такого ответа являлось нежелание крестьян учить своих детей, так как в их хозяйстве нередко требовались и детские руки. Однако главное заключалось не в этом. Ведь строительство, содержание школы, оплата труда учителя — все это возлагалось на плечи крестьян, было им не под силу.

Несмотря на эти обстоятельства, школа все-таки была открыта, только немного позже — в 1815. Почин в открытии сельского приходского училища в Арзамасском уезде сделал помещик села Постниково Бетлинг Логин Логинович. После личных переговоров с директором нижегородских училищ А.И. Шредером Бетлинг подал 23 ноября 1814 года письменное заявление, которое начиналось так: «Стараясь всегда по возможности воспомоществовать пользе общей, намерен я в принадлежащем мне селении Арзамасской округи Постникове — Богородском ... учредить приходское училище» [12, с.234].

Далее он высказывает желание, чтобы «программа училища была расширена, то есть кроме обычного чтения и письма преподавались и такие предметы, как история отечества, география, геометрия и начальные правила рисовального искусства» [12, с.234].

Долго искали в губернском городе учителя, наконец, учить детей назвался канцелярист Нижегородской уголовной палаты П.В. Захарьевский, окончивший два года назад духовную семинарию и уволившийся из духовного звания. После долгих проволочек 29 июня 1815 года состоялось торжественное открытие училища. На торжество приехал смотритель арзамасских училищ Соколов. За столы уселись 19 набранных учеников (8 мальчиков из дворовых помещика и 11 из крестьянских семей). 3 ноября 11 мальчиков были взяты в дома родителей. В классе осталось 8 дворовых детей [12, с.234].

14 февраля 1817 года Захарьевский в своем прошении директору нижегородских училищ Шредеру доносил: «...в продолжении одного времени не довольно того, что не было в нем поступающих крестьянских детей посторонних селений, но даже и того села, в котором оно существует, да сверх же сего из одного числа имеющихся прежде учеников в начале сего месяца выключено оным помещиком Бетлингом 6 мальчиков для отдачи их разные места разным мастерствам» [12, с.235].

Далее Захарьевский просит уволить его из училища и определить на новое место службы. 23 мая 1817 года приходское училище было закрыто.

Контролировал учебные заведения в Арзамасском уезде смотритель училищ. Эту должность в разное время занимали многие учителя. В основном это были учителя высшего первого разряда и имевшие опыт работы в училищах: Юрлов, Краскевич, Соколов, Батарчуков и другие.

Но нельзя забывать о церковных образовательных учреждениях, т.к. просветительские обязанности в Арзамасском уезде долгое время выполняли Спасский мужской монастырь, Николаевская и Алексеевская женские обители, мужской Введенский монастырь.

Чтению, письму и четырем действиям арифметики частным порядком учили священнослужители, монахи и монахини. За усвоение одной страницы Часослова — 3 копейки, обучение письму и началам арифметики — дороже. По тем временам это было немалой платой и доступно было далеко не каждому арзамасцу.

В 1720 году по распоряжению нижегородского епископа Питирима в Арзамасе при Спасском монастыре открылась школа для детей духовенства, дети же арзамасских горожан не имели в нее доступа. В 1838 году эта школа была преобразована в Духовное училище [12, с.232].

История церковно-приходских училищ начинается в Арзамасском уезде с XIX века. Н. Щегольков отмечает, что первое церковноприходское училище было открыто в 1804 году, которое размещалось в одном доме с уездными, напротив собора, там, где прежде жили воеводы [26, с.149].

По другим данным, первое церковно-приходское училище при Крестовоздвиженской церкви открылось в городе в 1809 году. Оно располагалось как и уездное, вначале в бывшем доме воеводы.

Софийское приходское училище, открытое в 1810 году, занимало маленький деревянный дом, построенный на церковной земле. Должность помощника учителя здесь исполнял диакон Степан Высоковский, который в 1816 году умер от болезни. Во время болезни и после смерти его учения продолжал учитель этого училища софийский священник Петр Васильев [9, л.8].

В октябре 1816 года помощником учителя софийского приходского училища был назначен диакон Алексеевской церкви Карп Матвеев Майданский, который в ноябре 1816 года был допущен к должности [9, л.8].

Оба эти церковно-приходские училища и Крестовоздвиженское, и Софийское — получали вносы из Арзамасской градской думы.

Таким образом, можно отметить, что светские школы в Арзамасском уезде существовали уже в XVIII веке. Это школы Кунчинова, Дябринского и математическая школа. В конце XVIII века, когда начала складываться система народного образования, в Арзамасе появилось уже более серьезное учебное заведение — малое народное училище. В начале XIX века появляется школа живописи.

Кроме того, в Арзамасском уезде с начала XVIII века постоянным образованием занимались церковнослужители. Была открыта школа для детей духовенства, преобразованная в 1837 году в духовное училище.

В начале XIX века в Арзамасском уезде было три церковноприходских училища. два из них - Крестовоздвиженское и Софийское - располагались в самом Арзамасе, третье - сельское училище в Постникове.

Немного позже в 1822 году в Арзамасе появилось еще одно училище — при Спасском мужском монастыре.

Можно отметить, что открытие сельской школы было неудачной попыткой обучения крестьянских детей. Через два года она была закрыта по причине отсутствия учеников.

Таким образом, сравнивая духовное и светское образование в Арзамасском уезде с начала XVIII века можно сделать вывод, что светское образование на данном этапе только начинает складываться, и как следствие этого светские школы существовали недолго и закрывались. В то время как школа для детей духовенства была более устойчива во времени, являясь основным образовательным учреждением в Арзамасском уезде. Помимо этого устойчивость церковной школы объяснялась еще и тем, что основы начального образования (чтение, письмо, арифметика) арзамасцам давало духовенство. Такое положение сохранялось до тех пор, пока не начала складываться система народного образования и светское образование получило широкое распространение.

2.2. Социально-экономический статус учителей в г.Арзамасе в XVIII-XIX в.в.

В XVIII веке арзамасцы учились грамоте у приходских священников, диаконов и причетников, позднее взялись за учительское дело так называемые мастера и мастерицы, то есть доморощенные грамотеи, сами не знавшие ни грамматики, ни арифметики, но тогдашние арзамасцы и не слишком заботились о надобной премудрости. Эти «мастерицы» из монахинь Николаевского и Алексеевского женских монастырей занимались обучением детей из купечества, мещан, вплоть до середины XIX века. При этом, за усвоение, например, одной страницы Часослова они брали 1-3 копейки, что по тем временам было немалой платой и доступно далеко не каждому арзамасцу.

Наука и ученье находились в совершенно зачаточном состоянии. Пособием для чтения служили псалтырь и часослов, а по письму - опаленная с носком черная дощечка несложного дерева, на которой писали разведенным мелом. В более богатых семьях для преподавания нанимали бурсака-поповича, а писали ученики чернилами - на бумаге, разлинованной от руки.

Люди, создавшие первые школы в Арзамасе, являлись также преподавателями. Так, Например, Купчиков и его сын Василий обучали детей в своей школе; воевода Дябринский, открывший за свой счет школы, также сам обучал юных арзамасцев. В математической школе преподавал комендант В. Мерлин.

Первые ученики в Арзамасе учились в выстроенном купцом И.И. Беяниновым первом в городе каменном доме. Сам же Беянинов являлся смотрителем Арзамасского малого народного училища. Его имя упоминается и в 1790 году [1, л.31].

Одним из первых учителей малого народного училища являлся С.В. Подобетов, работавший в 1794-95 году. В этот же год в Арзамас был направлен из Нижегородской духовной семинарии семинарист Красневич, ставший в 1806 году смотрителем училищ.

Далее, по настоянию правления нижегородского наместничества Белавина в Арзамас послан учительствовать А. Золотницкий, который в 1798 году становится учителем первого класса. Вторым учителем работает И.Н. Красков. Также преподавали Карташов, Погориловский и другие учителя.

С 1802 года должность смотрителя училища занимает П.Я. Юрлов. Он указывается в рапортах 1802, 1803, 1804, 1805 годов [1, л.32,33,34].

И.И. Красневич упоминается как смотритель училищ с 1806 года [1, л.34]. В 1815 году это Соколов, в 1817— Батарчуков, работавший в уездном училище с 1811 года. Ранее В. Батарчуков служил письмоводителем при Пензенском училище директора.

Происхождением из обер-офицерских детей, вступил в Казанское главное народное училище учеником в 1800 году, потом в Пензенскую гимназию — 1804 год. В 1808 году определен канцеляристом в Саратовскую экспедицию соляного промысла, уволен по болезни в 1809 году.

В 1810 году вступил в Пензенское губернское правление, уволен в том же году по прошению к другим делам и определен письмоводителем при Пензенском училище директора.

В 1812 году — прошение об увольнении, определен учителем Арзамасского уездного училища первого класса [7, л.29]

В 1816 году В.Батарчукову разрешено преподавать ученикам кроме положенных предметов начальные правила русской риторики и поэзии [7, л.103].

В 1817 году он становится смотрителем арзамасских училищ, а на должность учителя первого класса определен в декабре 1817 года Яковлев [7, л.109].

Одним из первых учителей рисования в училище был И.А. Лебедев. Крепостной помещика Свищева, он учился в школе живописи академика А.В. Ступина, в 1809 году получил от академии художеств серебряную медаль, свободу от барина и с 1811 года начал преподавать в училище [7, л.47].

В 1817 году послужные списки и аттестаты имели только Батарчуков и учитель рисования Лебедев. «У других учителей их нет» [7, л.20]. Позже были предоставлены послужные списки учителя первого класса Добронравова [7, л.28].

В обязанности смотрителя училищ входили контроль за всеми учебными заведениями в Арзамасском уезде, постоянные отчеты директору Нижегородских училищ о состоянии школ, рапорты ему же о принятии на должность учителя, рапорты в Нижегородский приказ общественного призрения с просьбой выдачи денежных сумм на жалование учителям и расходы школ и ряд других вопросов. Таким образом, смотрители училищ несли ответственность за контролируемые им школы.

Во время отпусков или различных отъездов этих смотрителей, их должности занимали другие учителя. Так, например, в начале 1810 года смотритель арзамасских училищ титулярный советник И.И. Красневич уехал в Москву, а «должность препоручил» Погорилловскому. По возвращении из Москвы в феврале 1810 года Красневич снова «принял должность, которую в его отсутствии правил второклассный учитель Погорилловский» [1, л.38].

В 1816 году во время отпуска Соколова в Петербург к единственному родственнику должность смотрителя арзамасских училищ исполнял учитель первого

класса В. Батарчуков. Впоследствии с 1817 года он стал занимать эту должность постоянно [7, л.26].

Первые арзамасские учителя квартировали в частном доме купца Скоблина. В 1805 году попечитель Казанского округа действительный статский советник Степан Яковлевич Румовский представил правлению, что учителя Нижегородской губернии не имели квартир, «принуждены нанимать оных за свой счет и от того в расщеплении малого жалования претерпевают бедность, правление в отвращение сего определено сообщить Нижегородскому приказу общественного призрения дабы оной принял меры о снабжении учителей квартирами» [3, л.13].⁸

Это сообщение было послано в арзамасский городской магистрат. Но магистрат уведомил тогдашнего смотрителя Арзамасского уездного училища о существовании правительственного указа 1802 года, в котором учителям «обывательские квартиры иметь воспрещено, а повелено им квартиры нанимать» [3, л.18]. Впрочем, уже в 1817 году учителя уездного училища жили в деревянном флигеле, построенном на территории этого учебного заведения.

Жалование учителям Арзамасского уездного училища платил нижегородский приказ общественного призрения 3 раза в год (в январскую, майскую и сентябрьскую треть года). Например, за сентябрьскую треть 1802 года на расходы для школы и на жалования учителям «за вычетом из жалования за гошпиталь по копейки с рубля» было выдано 180р. 10 коп. [3, л.3]

Такая сумма платилась каждую треть года приказом общественного призрения. В 1805 году в сентябрьскую треть второклассному учителю было выдано 50 рублей, первоклассному — 40 рублей, на расходы для училища и на сторожа — 30 рублей [3, л.8].

В течение 1805 года на жалования учителям Арзамасского уездного училища и «на расходы оною» выдано 314 р. 30коп.[3, л.17]

Теперь с помощью полученных в архиве вышеперечисленных данных попробуем сделать выводы о материальном положении и социальном статусе учителей малого народного училища уездного Арзамаса в 1802 году и 1805 году.

Анализ архивных данных показывает, что в малом уездном училище г. Арзамаса в начале XIX века штат учителей состоял из 3 человек: смотрителя училища, 1-го учителя 2 класса и 1-го учителя 1 класса. Кроме того, в штате присутствовал и обслуживающий персонал - 1 сторож.

В 1805 году смотритель училища - П.Я. Юрлов, который одновременно исполняет должность арзамасского городничего.

По табелю о рангах П.Я. Юрлов имеет чин коллежского асессора – VIII класс, что соответствовало в 1805 году званию майора в армии и давало право потомственного дворянства.

Учителем 2 класса, вернее всего, был И.И. Красневич, который в 1806 году стал смотрителем училища и получает чин титулярного советника - IX класс, соответствовало чину капитана в армии.

Учителем 1 класса, вероятнее всего, был Погореловский, который в начале 1810 года на время отпуска И.И. Красневича исполнял обязанности смотрителя училища. Его чин по «Уставу народных училищ, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года должен был соответствовать XII классу - губернский секретарь – поручик в армии.

Годовое жалование у И.И. Красневича составило в 1805 году 150 рублей, у Погореловского 120 рублей, на сторожа и расходы для училища (дрова, свечи, лампадное масло и т.п.) было выделено 44 рубля 30 коп.

Годовое жалования смотрителя училища его высокоблагородия П.Я. Юрлова установлено не было, т.к. не указано ни в одном документе ГАНО Арзамасского филиала того периода. Видимо жалование городничего, должность которого Юрлов также исполнял в это время, было выше, либо Юрлов получал пенсион, как отставной военный. Из архивных документов не было установлено в Арзамасе того времени ни одного государственного служащего лица имевшего более высокий классный или военный чин. Только в 1823 году почтмейстером начинает работ подполковник в отставке Залеский, получивший на этой должности гражданский чин надворного советника - VII класс в Табеле о рангах.

Как мы уже говорили за сентябрьскую треть 1802 года на расходы для школы и на жалования учителям «за вычетом из жалования за гошпиталь по копейки с рубля» было выдано 180р. 10 коп. [3, л.3], следовательно годовое содержание училища и учительского корпуса в 1802 году предположительно составило 540 р. 30 коп., если вычесть из данной суммы 314 р. 30коп (годовое содержание учителей и училища без заработной платы смотрителя в 1805 году), то годовое содержание смотрителя в 1802 году составляло ориентировочно 226 рублей.

В подтверждение данной версии говорит то, что начиная с января 1803 года третичная оплата на расходы для школы и на жалования учителям составляла чуть больше 300 рублей. А Юрлов приступил к исполнению обязанностей смотрителя Арзамасского малого народного училища с ноября 1802 года.

По имеющимся сведениям в ГАНО, ф. 96, оп 1, д 15. «Дело о приходе и расходе денежных сумм народных училищ Нижегородской губернии» мы можем предположить,

что в 1802 году смотрителем училища был И.Н. Красков, учителем 2 класса И.И. Красневич, учителем 1 класса, вероятнее всего, был А. Золотницкий.

Какое экономическое положение имели учителя уездного училища в начале XIX века рассчитать трудно, т.к. не удалось найти цен за данный период времени.

Цены в первые годы XIX века в Санкт-Петербурге выглядели так: пуд ржаной муки стоил 79 - 98 коп., пуд муки пшеничной сеяной - от 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 80 коп., крупы гречневой - 1 руб. 10 коп., мяса - от 4 руб. до 4 руб. 40 коп., масла коровьего - 13 руб. [14, с.107]. Но это были цены столицы.

П.Еремеев представляет цены в Арзамаса спустя век, в 1911 году. «Пуд ржаной муки стоил 80-90 копеек. За пуд пшеничной муки спрашивали 1 рубль 50 копеек. Пуд гречневой муки можно было купить за 1 рубль 40 копеек. За пуд пшена ставили ту же цену, что и за гречу. За пудовую меру картофеля платили от 20 до 40 копеек. Фунт¹ мяса стоил от 11 до 18 копеек.

Десяток яиц отдавали за 8-10 копеек. За фунт постного масла просили 15 копеек, за фунт сахара 17-20 копеек.

Фунт простой икры можно было взять за 20 копеек, щучьей – за 40 копеек, кетовой поднимался до 60 копеек, а фунт паюсной до 2 рублей.

Цена 750 граммовой бутылки водки – 40 копеек, ведро водки стоит 8 рублей. Пиво арзамасское «Баварское» в 750-граммовой бутылки не дороже 5 копеек, а кваса – 2 копейки за бутылку»[12, с.300].

При этом в начале XIX века паюсную икру продавали в Арзамасе «на базаре от пяти алтын² за фунт»[12, с.378]. Но это касалось икры, которую везли на «пологах» (плотных, особо сшитых тканях). В бочках паюсная икра стоила дороже 20-30 копеек за фунт. У Н.Щеголькова за 1804 год есть следующие данные о ценах на продукты: «осетр, в коем весу было пуд с полфунтом на 5 руб. 25 к., бочонок икры свежей 33 ½ ф. на 8р. 25к.»[26, с.143]

Используя математические метод индексации, динамики цен и затрат профессора Б.Н.Миронова и его расчеты, представленные в Приложение 2 для Санкт-Петербурга, получим субиндекс увеличения цен на продукты питания с 1801-1810гг по 1911-1913гг в количественном выражении равный 224. Т.е. уровень цен на питание в Санкт-Петербурге в период с 1801 по 1913 год в среднем вырос в 2,24 раза.

¹ 1 русский фунт = 1/40 пуда или 0,4095 кг.

² 1 алтын = 3 копейки

Предположив, что в Арзамасе Нижегородской губернии за данный период произошёл такой же средний рост цен и, используя цены 1911 года, получим следующие ориентировочные цены на продукты питания в начале XIX века в Арзамасе.

Пуд ржаной муки стоил 36-40 копеек. За пуд пшеничной муки спрашивали 67 копеек. Пуд гречневой муки или пшена можно было купить за 63 копейки. Картофеля в то время в Арзамасе ещё не было. Фунт мяса стоил от 5 до 8 копеек.

Арзамас до 1880 года являлся скотопригонным пунктом, здесь топили сало, лили свечи, готовили солонину для государственных нужд. Забои огромного количества скота наполняли местный базар дешевым мясом, требухой, его дешевизна снижала цены и на остальные продукты.

Десяток яиц 4-5 копеек. Фунт постного масла 7 копеек. Сахар и чай в начале XIX века стоили около 2-2,5 рублей за фунт. Пуд осетра – 5 рублей. Паюсная икра – 20 копеек за фунт.

На основании данных цен сведем в таблицу покупательской способности средней заработной платы учителей 1802-1805 гг. малого народного училища и учителей МОУ СОШ №2 им. А.С. Пушкина в 2010 году.

Таблица 1

Покупательская способность ежемесячной средней заработной платы учителей

Наименование продуктов	Ед. изм.	Цена в 1805г. руб.	Цена в 2010г. руб.	Смотритель училища с окладом 18 руб.83 коп. кг.	Директор школы с окладом 25000руб. кг.	Учитель 2 класса с окладом 12руб.50коп кг.	Учитель средней школы с окладом 10000руб. кг.	Учитель 1 класса с окладом 10руб. кг.	Учитель начальной школы с окладом 8000руб. кг.
Мука пшеничная	кг.	0,04	12	470	2083	313	833	250	667
Мясо	кг.	0,15	160	126	156	83	63	67	50
Рыба	кг.	0,12	90	157	278	104	111	83	89
Осетрина	кг.	0,31	450	61	56	40	22	32	18
Паюсная икра	кг.	0,20	2200	94	11	63	4,5	50	3,6
Масло растит.	кг.	0,13	60	149	416	96	166	77	133
Гречка	кг.	0,04	18	470	1389	313	556	250	267
Яйцо	10шт.	0,05	30	3770шт	8333шт.	2500шт.	3333шт.	2000шт.	2667шт.

* жирным шрифтом в таблице выделено, каких продуктов в 1805 году на свою учительскую заработную плату мог купить больше учитель малого народного училища в отличие от учителя в 2010 году

Анализ данных таблицы показывает, что в основной массе учительский корпус малого народного училища в 1805 году мог купить больше мяса, рыбы, а также осетрины и паюсной (черной) икры.

Наиболее близки по своему материальному положению современные учителя начальной школы МОУ СОШ №2 им. А.С. Пушкина и их предшественники два века назад - учителя 1 классов малого народного училища уездного Арзамаса начала XIX века.

Сравнительный анализ материального положения учителей с другой категорией жителей Арзамаса в начале XIX века, которых насчитывалось: «207 купцов, 2007 мещан,

150 ямщиков, помещичьих дворовых людей -180.... господских крестьян в уезде -25385, государственных -4551»[12, с.116] не будет иметь достоверности из-за отсутствия архивных данных, а также из-за того, что крестьяне были крепостные, доход купцов и мещан неизвестен.

Но если сравнить статистическими данными Статистического отделения Нижегородской Губернской Земской Управы за 1910-1911г.г. по уровню заработной платы отдельных категорий граждан (Приложение 3), то видно, что и через век заработная плата учителей высока.

Другая категория учителей Арзамаса в рассматриваемый период – это учителя церковно-приходских училищ.

В мае 1809 года священником Крестовоздвиженской церкви г. Арзамаса Стефаном Прытковым было открыто «для общественной пользы приходское училище» [4, л.37]. Он же выполнял обязанности учителя. В марте 1810 года нижегородской духовной консисторией в помощь ему определен учителем новопроизведенный к Арзамасской Софийской церкви Степан Иванов Высоковский. «Но этот неизвестно почему в училище не является», хотя также исполнял обязанности помощника учителя Софийского приходского училища.[4, л.32]

Немного позже Прытков уже сам вследствие увеличения количества учеников в приходском училище просит у Кужелева - директора нижегородской гимназии (коллежского асессора) - потребовать от нижегородской консистории диаконов в качестве помощников в обучении. «Исправлять же одному учительскую должность нimalo неудобно», так как ему необходимо исполнять другие обязанности приходского священника, вследствие чего дети остаются без присмотра, а также «нemoжно ожидать от учеников надлежащих успехов». Прытков указывает на слабость своего здоровья — «за исправление духовных обязанностей проходит далее почти себя не в силах», и чтобы ученики не были без присмотра — требует помощника. [4, л.37]

Впоследствии Прытков просит попечителя Казанского учебного округа действительного статского советника С. Румовского объяснить Кужелеву, что он вследствие болезни и других обязанностей священника «не может продолжить наставления с таким успехом, как бы желалось ему, и поэтому просит господина попечителя определить в училище учителя, вследствие чего Прыткова от учения не могли лишаться»[4, л.37]. Просит избрать в Арзамас из достойнейших диаконов и поручить ему «для общей пользы исправления учительской должности в приходском училище». Увеличить жалование и расходы на приходское училище Арзамасской градской думой до 200 рублей [4, л.38]

Румовский предоставляет резолюцию: «Священника Прыткова от учительской должности уволить, а на месте его быть в училище помощнику его арзамасской Софийской церкви диакону Высоковскому» [4, л.38].

В 1810 году Прытков уволен от учительской должности вследствие выполнения им обязанностей священника, а также по причине слабого здоровья. Учителем был назначен диакон Высоковский, который одновременно исполнял обязанности помощника учителя Софийского приходского училища. Помощником же учителя Крестовоздвиженского приходского училища являлся диакон Федор Дмитриев [4, л.90].

Учителем Софийского приходского училища был софийский священник Петр Васильев. Он продолжал учительствовать и после смерти Высоковского от болезни в 1816 году [9, л.8].

На должность же помощника учителя софийского приходского училища теперь был назначен диакон Алексеевской церкви Карп Матвеев Майданский [9, л.98].

В 1817 году учителем Софийского приходского училища являлся В.В. Князев двадцати шести лет из диаконовского рода, обучался в Нижегородской семинарии и был посвящен в диаконы [7, л.20].

Ранее занять должность учителя с Софийском приходском училище было предписано помощнику учителя Крестовоздвиженского приходского училища Ф. Дмитриеву, но Батарчуков решил, что это несообразно, так как 1) он один «не может отправлять должное — те учителя и должности помощника; 2) если он займет должность учителя (Софийское училище далеко от церкви, в которой он диакон), то будет почти всегда упускать должность учителя; 3) он — помощник в Крестовоздвиженском приходском училище уже 6 лет» [4, л.91]. Поэтому все-таки учителем софийского приходского училища был назначен Князев.

Такой был учительский состав в училищах Арзамасского уезда в начале XIX века. Таким образом, можно отметить, что образование в Арзамасском уезде получает широкое распространение в конце XVIII века, когда начинает складываться система народного образования.

Социально-экономический статус учительского корпуса был очень высок, как в светских, так и церковных училищах. Так с 1802 по 1806 год смотрителем малого народного училища уездного Арзамаса является его высокоблагородие П.Я. Юрлов – коллежский асессор – чин VIII класса, которого дает право на потомственное дворянство. А материальное положение современные учителя начальной школы МОУ СОШ №2 им. А.С. Пушкина и их предшественники два века назад – учителя 1 классов малого народного училища уездного Арзамаса начала XIX века мало отличается.

Заключение.

Последние изменения государственной политики в области образования, направленные на повышение правового и социального статуса учителя, остро ставят задачу исторического переосмысления образовательного процесса в целом, становления русской школы в частности, а также политики властей по отношению к учительству.

Необходимость обращения к истории народного образования, в целом, и исследование особенностей правового и социально-экономического статуса учителя дореволюционной России в уездных городах, может способствовать выявлению наиболее эффективных путей реформирования в этой области, что также составляет актуальность настоящего исследования.

С учетом вышесказанного в исследовании был проведен анализ правового и социально-экономического статуса учительства на рубеже XVIII-XIX вв., который показал, что правовой статус учителя возникает с момента оформления трудовых правоотношений, связанных с выполнением лицом деятельности, обусловленной данной профессией. В монархической России правовой статус подданного любой профессии определялся, прежде всего, его сословной принадлежностью, а уж потом соответствующими законодательными актами.

Впервые на законодательном уровне на вопрос правового статуса учителя обратила внимание императрица Екатерина II, которая считала проблему образования общества в целом одной из основных. Основные положения училищной реформы закреплены в обнародованном 5 июля 1786 года «Уставе народным училищам в Российской империи». В этом законодательном акте была впервые прописана система материального обеспечения труда учителей, связанная с установлением должностного оклада, что, бесспорно, является подтверждением факта возникновения такой профессиональной группы людей, как учительство. По данному законодательному акту в уездных городах стали открываться малые народные училища, а в губернских - главные народные училища.

«Устав народных училищ, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года ввел четкую систему подчиненности всех существующих учебных заведений в России, прописал цель и задачи каждого из них, определил необходимый штат учителей, их правовой и социальный статус.

В соответствии с данным уставом систему общеобразовательных учебных заведений стали составлять приходские училища, уездные училища и гимназии.

По данному указу правовой и социальный статус учителей значительно повысился, так как учительские должности в законодательном порядке были соотнесены с чинами Табеля о рангах: «Учителя уездного училища состояли в XII классе (губернский секретарь – поручик в армии), учитель рисования - в XIV (коллежский регистратор - прапорщик в армии), смотрители уездных училищ - в IX классе (титularный советник – капитан в армии), гимназический учитель рисования состоял в XII классе, учителя языков ("младшие") - в X классе (коллежский секретарь – штабс-капитан в армии), учителя наук ("старшие") - в IX классе (титularный советник), директор гимназии - в VII классе (надворный советник – подполковник в армии)»

В 1828 году при Николае I, последовал новый школьный устав. Расписание чинов и должностей осталось прежним; было только уточнено, что учитель приходского училища, если был лично свободен, получал чин XIV класса (и, тем самым, личное дворянство); прослужив не менее 12 лет, он оставался в этом чине и при увольнении.

Следовательно, любой лично свободный человек, обладавший элементарными навыками чтения, письма и счета, мог поступить на должность учителя начальной школы и таким путем получить возможность быть причисленным к высшему привилегированному сословию.

Школьной реформой 1864 года было отменено деление гимназических учителей на старших и младших (в зависимости от преподаваемого предмета), при этом ранги учительских должностей были повышены: если по Уставу 1828 года учитель рисования состоял в XII классе, то теперь - в IX (а пенсию получал по VII классу), бывшие младшие (X класс) и старшие (IX класс) учителя получили VIII класс, должность инспектора из VIII класса была переведена в VI класс, должность директора повысили с VII до V класса (в армии -бригадир – среднее звание между полковником и генерал-майором).

Анализ финансового положения показывает, что уже в 1791 году в год по штату главного народного училища директор получал 500 руб., учитель IV класса - 500 руб., III класса - 475 руб., II класса - 275 руб., I класса - 150 руб., учитель французского языка - 100 руб., при казенной квартире, дровах и свечах.

Для того, чтобы примерно представить себе, о каких суммах идет речь, можно заметить, что ржаная мука в среднем по России «в данное время стоила не дороже 20 коп. за пуд, пшеничная - 40 коп., баранина - 60 коп., говядина и осетрина - 80 коп., мед - 2 руб. 80 коп. (все цены за пуд-16кг.). Учитель IV класса, таким образом, на свою месячную зарплату 41 рубль.67 коп. мог купить (или - или): 3334 кг ржаной муки, 1667 кг пшеничной муки, 1138 кг баранины, 833 кг говядины или осетрины, 248 кг меда.

Для сравнения учитель высшей квалификационной категории современной средней образовательной школы в Нижегородской области получает не более 8000-10000 рублей в месяц. Таким образом, в марте 2010 года учитель сможет купить на свою месячную зарплату 10000 рублей в Нижегородской области (или - или): 833 кг. пшеничной муки (12 руб./кг.); 62,5 кг. говядины (160руб./кг.); 26,3 кг. осетрины (380 руб./кг.); 33,3 кг. меда (300руб./кг.).

В 1828 году при Николае I, последовал новый школьный устав, который в зависимости от положения губерний, которые делились по разрядам в зависимости от уровня цен, привел к различию окладов учителей народной (начальной) и средней школы. Что привело к крайне резкому перепаду в размере окладов между гимназией и уездным училищем (т.е. между средней и начальной школой): «старший учитель гимназии в губернии первого разряда получал 2000 руб., а учитель наук в уездном училище той же губернии - 750 руб., т.е. в 2,7 раза меньше; гимназический учитель рисования в губернии третьего разряда получал 900 руб., а учитель рисования в уездном училище той же губернии - 200 руб., т.е. в 4,5 раза меньше. Если же сравнить максимальную зарплату учителя - жалование старшего учителя в столичной гимназии (2250 руб.) и минимальную зарплату - жалование учителя рисования в уездном училище губернии третьего разряда (200 руб.), то различие составит 1125%: труд учителя наивысшей квалификации оценивался более, чем в 11 раз, выше труда учителя низшей квалификации - разница, по нашим современным меркам, просто фантастическая.

Также учитель московской гимназии по сравнению с рабочим уральского завода мог купить в 34 раза больше ржаной муки, в 48 раз больше - гречневой крупы, в 16 раз больше - говядины, в 17 раз больше - коровьего масла.

Таким образом, на рубеже XVIII-XIX в.в. педагогический корпус средней школы составлял значительную группу буржуазной интеллигенции, по своему положению приближаясь к среднему дворянскому чиновничеству (X-VI классный чин табеля о рангах) с соответственным социально-экономическим положением..

Педагогический корпус начальной школы имел более низкое материальное положение, но народный учитель был государственным служащим, состоял минимум в чине XIV класса (он получал действительный чин после 12 лет службы). Оплата его труда неизменно повышалась по мере выслуги лет. Имел служебные и пенсионные права.

Анализ правового и социально-экономического статуса учителя также был проведен на основании исторического и краеведческого материала по г.Арзамас Нижегородской области.

В 1719 году Арзамас — главный город провинции, входившей в Нижегородскую губернию. Число его жителей к 1737 году достигло почти 7-и тысяч человек, лишь немного уступая Нижнему Новгороду. С 1779 года — уездный город.

Первые светские учебные заведения в Арзамасском уезде появились уже в начале XVIII века. В историческом исследовании Н.Щеголькова упоминается математическая школа, в которой преподавал комендант В. Мерлин в 1700 году.

По именному указу Петра I от 3 июня 1719 года в Арзамасе была открыта первая школа богатым торговым человеком В. Купчиновым, лично известным Петру I.

В 1726 году за свой счет открыл школу и в ней сам обучал юных арзамасцев воевода Дебрянский. Школа закрылась в 1732 году в связи с его отъездом из Арзамаса.

Первое Малое народное училище согласно «Устава народным училищам в Российской империи» от 5 июля 1786 года в Арзамасе было открыто в 1787 году, которое вследствие учебной реформы в 1804 года было преобразовано в уездное, а в 1878 году - в городское. В настоящее время это учебное заведение - МОУ СОШ №2 им.А.С. Пушкина.

Кроме уездного училища в Арзамасе существовала еще и школа живописи, открытая в 1802 году уроженцем Арзамаса, академиком А.В. Ступиным для приготовления учителей рисования, иконописцев и дворовых живописцев. Обучение в школе продолжалось в течение 6 лет и было платным. Принимались в школу все желающие, в том числе и дети крепостных крестьян, которых отдавали в учение помещики. В классах преподавали не только специальные, но и общеобразовательные предметы. Школа закрылась в 1861 году после смерти ее основателя.

В 1815-1817 гг. в Арзамасском уезде действовало сельское приходское училище в селе Постниково, которое организовал Бетлинг Логин Логинович.

Церковные образовательные учреждения в Арзамасе существуют с 1720 года, когда по распоряжению нижегородского епископа Питирима в Арзамасе при Спасском монастыре открылась школа для детей духовенства, дети же арзамасских горожан не имели в нее доступа. В 1838 году эта школа была преобразована в Духовное училище.

В 1809 году было образовано церковно-приходское училище при Крестовоздвиженской церкви. Оно располагалось как и уездное, вначале в бывшем доме воеводы. Софийское приходское училище, открытое в 1810 году, занимало маленький деревянный дом, построенный на церковной земле.

Анализ архивных данных показывает, что в малом уездном училище г. Арзамаса в начале XIX века штат учителей состоял из 3 человек: смотрителя училища, 1-го учителя 2 класса и 1-го учителя 1 класса. Кроме того, в штате присутствовал и обслуживающий персонал - 1 сторож.

По имеющимся сведениям в ГАНО, ф. 96, оп 1, д 15. «Дело о приходе и расходе денежных сумм народных училищ Нижегородской губернии» мы можем предположить, что в 1802 году смотрителем училища был И.Н. Красков, учителем 2 класса И.И. Красневич, учителем 1 класса, вероятнее всего, был А. Золотницкий.

В 1805 году смотритель училища - П.Я. Юрлов, который одновременно исполняет должность арзамасского городничего.

По табелю о рангах П.Я. Юрлов имеет чин коллежского асессора – VIII класс, что соответствовало в 1805 году званию майора в армии и давало право потомственного дворянства.

Учителем 2 класса, вернее всего, был И.И. Красневич, который в 1806 году стал смотрителем училища и получает чин титулярного советника - IX класс, соответствовало чину капитана в армии.

Учителем 1 класса, вероятнее всего, был Погореловский, который в начале 1810 года на время отпуска И.И. Красневича исполнял обязанности смотрителя училища. Его чин по «Уставу народных училищ, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года должен был соответствовать XII классу - губернский секретарь – поручик в армии.

Используя математические метод индексации, динамики цен и зарплат профессора Б.Н.Миронова в исследовании был проведен сравнительный анализ покупательской способности ежемесячной средней заработной платы учителей в 1805 году и в 2010 году, который показал, что в основной массе учительский корпус малого народного училища в 1805 году мог купить больше мяса, рыбы, а также осетрины и паюсной (черной) икры, чем современники.

Наиболее близки по своему материальному положению современные учителя начальной школы МОУ СОШ №2 им. А.С. Пушкина и их предшественники два века назад - учителя 1 классов малого народного училища уездного Арзамаса начала XIX века.

Но если сравнить статус учителя и другой категории граждан на рубеже XVIII-XIX вв., то правовой и социально-экономический статус учительского корпуса был очень высок, как в светских, так и церковных училищах.

Народный учитель был государственным служащим, состоял минимум в чине XIV класса (он получал действительный чин после 12 лет службы), носил мундир, был освобожден от воинской повинности (в мирное время), от исполнения обязанности присяжного заседателя и т.п., а также, в отличие от любого рабочего, не говоря уже о крестьянине, получал пенсию. Все это было весьма значимым стимулом для выходцев из семей духовных, мещан и особенно крестьян избрать себе учительскую карьеру.

Литература

1. ГАНО, ф. 96, оп 1, д 4а. «Рапорты и доношения смотрителей городских школ г.Арзамаса и Балахны по вопросам зарплаты и другим».
2. ГАНО, ф. 96, оп 1, д 9. «Дело касающееся народных училищ».
3. ГАНО, ф. 96, оп 1, д 15. «Дело о приходе и расходе денежных сумм народных училищ Нижегородской губернии».
4. ГАНО, ф. 505, оп 407, д 1. «Прошения разных лиц о назначении в учителя и переписка по этому вопросу».
5. ГАНО, ф. 505, оп 407, д 7.»Ведомость об успеваемости учащихся школ Нижнего Новгорода и уездов за 1816г.».
6. ГАНО, ф. 505, оп 407, д 17. «Ведомости об успеваемости учащихся Нижегородской гимназии, приходских и уездных школ, о приходе и расходе училищных сумм за октябрь месяц 1817г.».
7. ГАНО, ф. 505, оп 407, д20. «Послужные списки директора Нижегородской гимназии Шредера и учителей уездных училищ за 1817г.».
8. ГАНО, ф. 505, оп 407, д 27. «Ведомости о школьных зданиях и доходах по Арзамасскому, Макарьевскому, Горбатовскому, Ардатовскому и других учебных заведениях Нижегородской губернии за 1817г.».
9. ГАНО, ф. 505, оп 408а, д 1. «Прошения о назначении на учительские должности и переписка со смотрителями уездных училищ по личному составу вверенных им школ».
10. Анталогия педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX вв./ Под ред. П.А. Лебедева. – М.: Педагогика, 1990. – 603с.
11. Ежегодник. Статистическое отделение Нижегородской Губернской Земской Управы за 1910-1911г.г. – Н.Новгород: тип. Нижегород. Печатное Дело, 1913. – 303с.
12. Еремеев П. Арзамас-городок. Рассказы о былом. – Арзамас, 1998. – 585с.
13. Иорданский Н.Н. Народная школа и земство в Нижегородской губернии 60-70-х г. XIX века. / По личным воспоминаниям. //Светская педагогика, 1914. - № 4. - с. 76-90.
14. Китанина Т. М. Рабочие Петербурга в 1800–1861 гг.: Промышленность, формирование, состав, положение рабочих, рабочее движение. – Л.: Нева, 1991. – 299 с.
15. Козлова Г.Н. Отечественная средняя школа как воспитательное учреждение (конец XIX – начало XX вв.)//Педагогика, 2001. – №4. – С.79-83
16. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд. Мин. просв. РСФСР, 1953. – 272 с.
17. Миронов Б.Н. Вперед, к крепостничеству! Цены и зарплата в Петербурге за три века // Родина, 2003. - №38. – С.14-19

18. Нижегородский край: Факты, события, люди. – Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1994. – 279с.
19. Савельев А.А. Очерк развития народного образования в Нижегородском уезде в связи с характеристикой его положения в России перед введением земских учреждений. — Н.Новгород: тип. Ройского и Душина, 1900.-113 с.
20. Сергеев Г.И. Народная школа в Нижегородском уезде (1895 г.). – Н.Новгород, 1906. – 92 с.
21. Смирнов Д. Нижегородская старина. – Н.Новгород: Книги, 2007. – 720с.
22. Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX вв.//Отечественная история, 1995. – №1 – С.62-77
23. Титков Е.П. Образовательная политика Екатерины Великой: Монография. – М.: МПГУ, 1999. – 481 с.
24. Филоненко Т.В., Шипилло А.В. Материальное положение учителей в дореволюционной России. // Педагогика, 2004. – №7. – С.65-75.
25. Чернов Г. И. Страницы прошлого. (Из истории дореволюционной школы Владимирской губернии). – Владимир, 1970. – 89с.
26. Щегольков Н. Исторические сведения о городе Арзамасе. – Арзамас: тип. Н.Доброхотова, 1911. – 273с.
27. Шипилов А. В. Зарплата российского профессора в прошлом, настоящем и... будущем// Alma Mater, 2003. – № 4. – С.43-48
28. Юрищева И.В. Состояние народного образования в России в начале XX века.//Преподавание истории в школе, 2002. – №2 – С.12-18

Приложения

Приложение 1

Табель о рангах

Класс	Чины гражданские (статские)	Чины военные	Чины придворные
I	Канцлер (Штатс-секретарь) Действительный тайный советник 1-го класса	Генерал-фельдмаршал Генерал-адмирал	Нет
II	Действительный тайный советник Вице-Канцлер	Генерал от инфантерии (до 1763, с 1796) Генерал от кавалерии (до 1763, с 1796) Генерал-фельдцейхмейстер в артиллерии (до 1763) Генерал-аншеф (1763—1796) Генерал от артиллерии (с 1796) Инженер-генерал (с 1796) Генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар (1711—1720) Адмирал	Обер-камергер Обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер-церемониймейстер (с 1844) Обер-форшнейдер (с 1856)
III	Тайный советник (с 1724)	Генерал-лейтенант (до 1741, после 1796) Генерал-поручик (1741—1796) Вице-адмирал Генерал-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Гофмаршал Гофмейстер Шталмейстер Егермейстер Обер-церемониймейстер (с 1800) Обер-форшнейдер
IV	Тайный советник (1722—1724) Действительный статский советник (с 1724)	Генерал-майор подполковник гвардии (1748—1798) Генерал от фортификации (1741—1796) Шаутбенахт на флоте (1722—1740) Контр-адмирал на флоте (с 1740) Обер-штер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Камергер (с 1737)
V	Статский советник	Бригадир (1722—1796) Капитан-командор (1707—1732, 1751—1764, 1798—1827) премьер-майор гвардии (1748—1798) Штер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Церемониймейстер (с 1800) Камер-юнкер (с 1800)
VI	Коллежский советник Военный советник	Полковник Капитан 1-го ранга на флоте секунд-майор гвардии (1748—1798) полковник гвардии (с 1798) Обер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Камер-фурьер (до 1884) Камергер (до 1737)
VII	Надворный советник	Подполковник Войсковой старшина у казаков (с 1884) Капитан 2-го ранга на флоте капитан гвардии в пехоте ротмистр гвардии в кавалерии Кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Нет
VIII	Коллежский ассессор	Премьер-майор и секунд-майор (1731—1798) Майор (1798—1884) Капитан (с 1884) Ротмистр в кавалерии (с 1884) Войсковой старшина у казаков (1796—1884) Есаул у казаков (с 1884) Капитан 3-го ранга на флоте (1722—1764) Капитан-лейтенант на флоте (1907—1911) Старший лейтенант на флоте (1912—1917) штабс-капитан гвардии (с 1798)	Титулярный камергер

IX	Титулярный советник	Капитан в пехоте (1722—1884) Штабс-капитан в пехоте (с 1884) Поручик гвардии (с 1730) Ротмистр в кавалерии (1798—1884) Штабс-ротмистр в кавалерии (с 1884) Есаул у казаков (1798—1884) Подъесаул у казаков (с 1884) Капитан-поручик на флоте (1764—1798) Капитан-лейтенант на флоте (1798—1885) Лейтенант на флоте (1885—1906, с 1912) Старший лейтенант на флоте (1907—1911)	Камер-юнкер (до 1800) Гофкурьер
X	Коллежский секретарь	Капитан-поручик в пехоте (1730—1797) Штабс-капитан в пехоте (1797—1884) Секунд-ротмистр в кавалерии (до 1797) Штабс-ротмистр в кавалерии (1797—1884) Цейхвартер в артиллерии (до 1884) Поручик (с 1884) Подпоручик гвардии (с 1730) Подъесаул у казаков (до 1884) Сотник у казаков (с 1884) Лейтенант на флоте (1722—1885) Мичман на флоте (с 1884)	Нет
XI	Корабельный секретарь (по 1834)	Корабельный секретарь на флоте (до 1764)	Нет
XII	Губернский секретарь	Поручик (1730—1884) Подпоручик в пехоте (с 1884) Корнет в кавалерии (с 1884) Прапорщик гвардии (1730—1884) Сотник у казаков (до 1884) Хорунжий у казаков (с 1884) Унтер-лейтенант на флоте (1722—1732) Мичман на флоте (1796—1884)	Камердинер Мундшенк Табельдекер Кондитер
XIII	Кабинетский регистратор Провинциальный секретарь Сенатский регистратор (1764—1834) Синодский регистратор (с 1764)	Подпоручик в пехоте (1730—1884) Прапорщик в пехоте (с 1884, только в военное время) Секунд-поручик в артиллерии (1722—1796) Гардемарин на флоте (1860—1882)	Нет
XIV	Коллежский регистратор	Фендрик в пехоте (1722—1730) Прапорщик в пехоте (1730—1884) Корнет в кавалерии (до 1884) Штык-юнкер в артиллерии (1722—1796) Хорунжий у казаков (до 1884) Мичман на флоте (1732—1796)	Нет

Уставное обращение соответственно классу

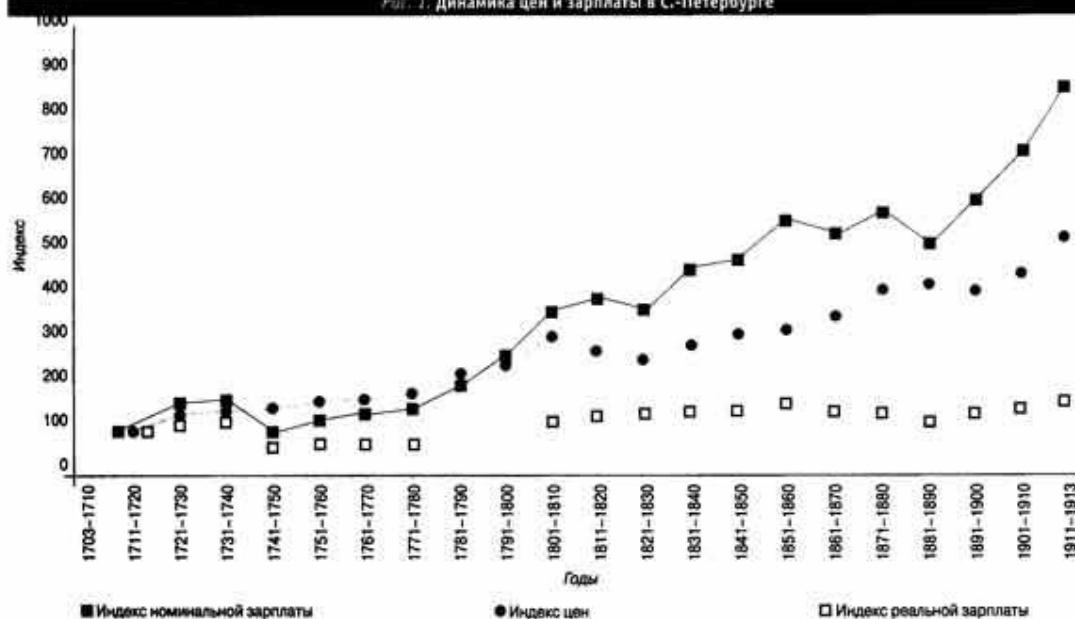
I — II	III — IV	V	VI — VIII	IX — XIV
Ваше высокопревосходительство	Ваше превосходительство	Ваше высокородие	Ваше высокоблагородие	Ваше благородие

Индексы, динамика цен и зарплаты плотников в Санкт-Петербурге.

Таблица 1. Индексы цен и зарплаты плотников в С.-Петербурге в 1703–1913 гг., 1713–1720 гг. = 100

Годы	Субиндексы цен			Общий индекс цен	Индекс номинальной зарплаты	Индекс реальной зарплаты
	питание	жилище	гардероб			
1713–1720	100	100	100	100	100	100
1721–1730	123	138	117	123	134	109
1731–1740	129	146	129	130	145	111
1741–1750	125	144	153	133	103	78
1751–1760	151	162	149	152	120	79
1761–1770	152	169	168	157	125	80
1771–1780	170	180	185	174	139	80
1781–1790	211	223	255	221	—	—
1791–1800	236	274	307	252	—	—
1801–1810	296	354	344	311	365	118
1811–1820	251	327	375	280	394	141
1821–1830	213	321	351	248	365	148
1831–1840	278	289	350	292	445	153
1841–1850	309	299	331	312	477	153
1851–1860	338	355	318	337	562	167
1861–1870	376	479	300	366	533	146
1871–1880	421	656	292	413	584	142
1881–1890	434	725	345	427	511	120
1891–1900	407	795	361	411	606	148
1901–1910	449	896	425	456	723	159
1911–1913	520	1026	461	528	861	163
1913	541	1076	465	548	911	167

Рис. 1. Динамика цен и зарплаты в С.-Петербурге

Обзор заработной платы в Нижегородской губернии в 1910-1911 гг.
(выписки и расчеты из Ежегодника Статистического отделения Нижегородской
Губернской Земской Управы за 1910-1911г.г)

На сельскохозяйственных работах срочные работники, нанимаясь с начала весенних работ до Покрова получали:

Взрослые мужчины – от 30 до 70 р. на хозяйских харчах

Подростки – от 20 до 30 р. на хозяйских харчах

Женщины - от 20 до 35 р. на хозяйских харчах

Пастухи получали за лето (с 10 апреля по 22-28 октября)

Взрослые – 35-120 руб. (в среднем – 75 р.) на мирском содержании

Подростки – 20-40 р (в среднем – 30 р) на мирском содержании

В деревообрабатывающем промысле:

Наемные рабочие получали летом 12 р. в месяцах на харчах работника, зимой – 2 р 50 к в неделю на хозяйских харчах и 4-5р. на харчах рабочего.

В добыче лыка и мочал зарабатывали 2 р 50 к – 4 р в неделю

Кирпичники зарабатывали за лето от 35 до 90 р. (в среднем – 65 р.)

В обработке металла недельный заработок взрослого 2р 50 к – 3 р. 25 к, подростка – 1-2р.

Гвоздари зарабатывали в зиму 25-40 р.

В производстве весовых коромысел наемным рабочим платили в неделю на хоз. харчах:

Молотобойцу – 2р. 50к

Опиливальщику – 3р.

Подручному – 2р. 60 к.

Без. обзн. занятий – 2р. 50 к – 3р. 50к

На производстве ведер взрослый работник может заработать в день до 1р.

В производстве замков в неделю:

Взрослый – 3р., подросток – 2р., женщина – 2 р.

В углежжении зарабатывали в неделю от 3 до 5р, в зиму – от 50 до 120р.

На заводе сухой перегонки спирта получали:

За 7 месяцев взрослые – 100-120 р

подручные 70-80 р.

ученики – 40-50 р.

В рогожном промысле трое взрослых и два подростка зарабатывали в неделю 3-4 р., подростки 15 лет – 60-70к в неделю на хозяйских харчах.

В производстве мочальных веревок двое взрослых зарабатывали 1р 50 к в неделю, что считалось ничтожной суммой, которой не хватало даже не продовольствие.

В плетении лаптей взрослый зарабатывал в неделю 80к – 1р 50к, подросток – 60к – 1р 20к.

В производстве саней и дровней в день на сдельной работе – до 40к в день, в зиму заработок взрослого – не более 25р., подростка – 10р.

В производстве дуг для колес рабочие могли заработать до 55 к. в день.

Бондари зарабатывали в неделю: взрослые – 2р. 50к, подростки – 1р. 50к.

В производстве оконных рам: в неделю на хоз. харчах – 3р-3р 50к, сдельно – за 100 рам – 4 руб (на харчах работника).

В производстве сундуков взрослый с ноября до мая зарабатывал 80-150р.

В ложкарном промысле в неделю: взрослый – 75к - 2р., подросток – 30к – 1р. 50к

В токарном промысле (производство деревянных яблок):

В день взрослый – 1р, подросток – 80 к., женщина – 40к.

В плетении корзин взрослый в неделю получал 1р 50к. – 2 р.

В плетении шелковых косынок в год зарабатывали 40-50 р.

В плетении веревок на харчах работника в день платили 30-60к, в сезон с Пасхи до Покрова – 55-60 р.

В сетко-вязальном промысле в день платили взрослому – 35 к, подростку – 25-30к, женщине – 15к.

В кожевенном промысле с Пасхи до Покрова: взрослому платили 60-80р, или 44-75р (обувь хозяина).